

Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года*

Автор	<p>Львов Д.С. (1930–2007), академик РАН</p> <p>Моисеев Н.Н. 1917–2000 гг. Академик РАН, первый президент МНЭПУ</p>
Аннотация	<p>Идея третьего пути давно зрела в умах передовых людей XX века, и ее разработка стала жизненной необходимостью на рубеже XXI века. Теперь она приобретает все более конкретные очертания. Люди приходят к сходному пониманию смысла термина «третий путь». В статье предлагается ответ на вопрос, какой будет экономика нового пути.</p>
Ключевые слова	<p>Третий путь, экономика третьего пути, рентный доход</p>

// *В нынешних условиях претендовать на место под солнцем могут лишь те государства, население которых обладает достаточно высоким уровнем образованности — владеет знаниями и, что особенно важно, готово их воспринимать. Поэтому, если мы не хотим остаться на обочине развивающегося общества, то в ближайшие десятилетия подъем образования и не приносящей прибыли фундаментальной науки, являющейся основой и образования и всех современных знаний, должен стать первейшей задачей государства*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подходя к рубежу тысячелетий, мы все яснее видим контуры нового и пока еще не очень знакомого мира. И нам предстоит найти в нем себя и свое будущее, увидеть возможности и избавиться от иллюзий.

Планета превращается в единый организм — политический, экономический, социальный, которому свойственно

и новое единство и новые противоречия. Во всей этой новой общности нам необходимо разобраться. И от степени понимания тенденций развития современного мира и способности их использования в принятии кардинальных решений зависит будущее нашей страны. И прежде всего тех решений, которые мы станем принимать на государственном уровне.

Разбираться в хаотическом переплетении разнонаправленных тенденций следует, предельно абстрагируясь от любых идеологических штампов. Последнее означает, что не следует путать идею и вариант ее реализации. Так, крах системы, которую мы называли системой социализма, вовсе не означает порочность идеи социального равенства, лежащей в основе едва ли не всех религий. Точно так же, как и гипертрофированное превалирование финансовой сферы над реальной экономикой, грозящее глобальной катастрофой, еще не означает порочности основных идей западного либерализма. Каждая из подобных идей содержит рациональную основу, но любая догматизация рационального принципа доводит его до абсурда.

Итак, перед нами трудная дорога и трудный выбор. Нам придется непредвзято разобраться в том лабиринте, через который предстоит пройти нашей стране и попытаться увидеть реалистические перспективы, которые нас могут ожидать.

МИРОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА — МИР ТНК

Основным двигателем планетарной перестройки является сегодня система транснациональных корпораций (ТНК), представляющая собой некий новый мир. Условимся называть его *миром ТНК*. Он контролирует значительную часть производства, в том числе производства ресурсов и практически весь рынок новой техники и ее разработку. Но главная ее особенность: контроль финансовых рынков и денежных потоков.

Стремиться быть оракулом — не лучшая роль науки, так как процессы планетарного характера являются в большинстве своем проявлением стихии самоорганизации и не могут быть следствием какой-либо целенаправленной, а тем более планируемой деятельности.

Но уже сегодня становятся хорошо видимыми некоторые тенденции развития этого нового мира, без учета которых любой анализ лишается всякого смысла. И первая из них состоит в том, что на планетарном уровне постепенно происходит трансформация классического «рынка Рикардо». Монополизация устанавливает свои вполне ясные законы, преобразуя рынок, но оставляя его сущность. Ее содержание становится все более и более очевидным. Так, место борьбы за прибыль начинает постепенно замещаться картельными соглашениями о разделе мирового дохода. И к этому процессу допускаются лишь наиболее удачливые объединения капитала. Меняется и структура политических решений и способы их принятия.

* Статья была опубликована в РОМ, 1999

Положение отдельных стран в общепланетарной системе определяется ныне уровнем общественной производительности труда. Их различие порождает явление типа гидравлического насоса, когда за счет перепада давлений происходит перекачка природной ренты (в том числе и интеллекта) и капиталов в развитые страны, а экологически грязные производства и отходы текут в обратную сторону. Такая ситуация порождает самоусиливающуюся обратную связь, которая разводит народы все дальше и дальше друг от друга по шкале национального благополучия. И не только связывает, но и разрушает стабильность планетарного сообщества. Эту систему, которая возвышает возвысившихся и содействует дальнейшей деградации деградирующих, часто называют мировым разделением труда или мондиализацией.

Существует и еще одна опасная особенность мировой капиталистической системы, которая может привести к ее полному краху. Эта особенность была замечена еще Парето на грани прошлого века: количество финансовых сделок растет неизмеримо быстрее числа реальных товарных соглашений. Возникает, по терминологии Парето, множество финансовых «пузырей», никак не связанных с производством материальных благ. Классическая шкала общественной значимости «промышленник—купец—банкир» изменила свой порядок на обратный. Поэтому *мир ТНК* сегодня — это, прежде всего, мир финансовых магнатов или, лучше сказать, финансовых монстров. Финансовые спекуляции становятся куда привлекательнее любой производственной деятельности. Но блага земные добывает труд и только труд, а не финансовые спекуляции. Может ли еще долго продолжаться такая система приоритетов?

Есть еще одна опасность, которая нависла над современным миром. Преодоление ее в рамках нынешних общественных устройств при главенстве механизмов рыночного типа кажется просто невозможным. При современном уровне технологий для обеспечения высокого уровня жизни даже в материальном производстве достаточно нескольких процентов трудоспособного населения. Сфера услуг не способна ликвидировать эту диспропорцию и количество безработных непрерывно растет. И будет расти по мере совершенствования технологий!

Безработица в развитых странах опасна не столько материальными лишениями, сколько моральными последствиями лишения человека возможности трудовой самореализации. Сегодня развитые общества и, прежде всего, страны золотого миллиарда выдают пособия по безработице, достаточные для безбедного существования, которые в несколько раз превышают зарплату российского профессора. Основная опасность в другом: в деградации личности, лишенной возможности общественно-полезного труда.

Подобные тенденции разворачиваются на фоне прогрессирующей стратификации государств, нарастающей цивилизационной конфронтации и, наконец, борьбы за собственное место под солнцем, в том числе и за ресурс между самими носителями *мира ТНК* — странами золотого миллиарда. Если мы добавим к сказанному уже зримо видимую деградацию культуры развитых стран, замену духовного мира зомбированием

народа средствами массовой информации, то мы увидим панораму того мира, в котором нам предстоит жить во всей его противоречивой «привлекательности» и неизбежной опасной кризисности.

Происходящее в планетарном сообществе является современным этапом его самоорганизации, и было бы ошибкой не учитывать долговременных тенденций его эволюции. И одна из них — возрастающая роль Коллективного Разума человечества в создании и владении «второй природой». Непрерывно возрастает роль образованности наций и их мастерства во всех сферах. Лидерами развития планетарного сообщества становятся те народы, которые обладают более совершенным уровнем образованности, а значит — владеют знаниями и мастерством, в которых легендарный Левша становится массовым явлением. Рузвельт в 30-е годы говорил о том, что, борясь за утверждение общества свободного предпринимательства, он далек еще от понимания его содержания. Сегодня мы видим, что в этом обществе непрерывно растет значение творческого начала, которое способно стать альтернативой стремлению к непосредственному накоплению потребительских благ, ибо творчество, поиск нового, столь же генетически свойственен человеку, как и стремление к стяжательству.

Последнее утверждение следует особо подчеркнуть. Любой *третий путь*, открывающий перспективы дальнейшего развития рода человеческого, неизбежно будет связан с возрастающей ролью творческого начала. И это не утопия, ибо стремление создать новое изначально присуще человеку. Но такой поиск неизбежно связан с духовным миром человека. Отсюда и разнообразие возможных *третьих путей*, отвечающих цивилизационному разнообразию, богатству духовных миров.

РОССИЯ — РАМКИ ЕЕ РЕАЛЬНОСТИ

Какое место в этом противоречивом и трудном мире займет Россия? Будет ли она в прихожей нашего общего дома или займет в нем достойное место, соответствующее ее истории, способностям ее народа и, наконец, тому положению его экологической ниши, определенному нам Судьбой, благодаря которой Россия оказалась страной двух океанов — Атлантического и Тихого. Она не просто их связывает, но и являет собой одну из важнейших скреп Евразийского Суперконтинента.

Сегодня много говорят о русской идее, вспоминают отца Фелофея с его мыслями о Третьем Риме и высказывают на этот счет немало разных соображений, включая представление о мессианском предназначении нашего народа. Авторам статьи представляется, что подобные размышления, как и попытки сформулировать абстрактную «Русскую Идею», лишены серьезных оснований. Но, вместе с тем, существует и объективная реальность — Россия в ее современных границах, Россия, занимающая самую холодную и неудобную часть нашей планеты. Достаточно вспомнить, что самый северный крупный город Канады — Эдмонтон лежит на широте Курска, у нас же практически, вся страна лежит в районах с более суровым климатом. И если в Канаде на этих широтах плотность

населения не превышает 2 человек на км², то у нас в подобных условиях живет не меньше 20-ти. Вот почему у нас нет более важной задачи, чем найти ответ на вопрос: как обустроить этот Север Евразии, как обеспечить на его территории благополучную жизнь нашему огромному народу, сообразно его истории и традициям?

И такая идея уже не утопия — это необходимость для выживания нации. Она не только понятна жителям нашей страны, она и вполне реалистична и может служить основой для конструктивных решений. Разве наш народ не создал первоклассную науку, мирового значения культуру, разве он не показал, что может обеспечить достойную жизнь на своей территории, где условия обитания несопоставимо труднее жизни в любой другой стране нашей планеты?

Для демонстрации такого различия достаточно привести несколько хорошо известных цифр. В Западной Европе, США и Японии для обеспечения принятых там стандартов жизни расходуют от 3,5 до 6 т у.т.* на 1 человека в год. Нам же для обеспечения подобных стандартов, которые естественны для США, необходимо 18 т у.т. Сегодня Россия добывает около 8 т у.т. на 1 человека в год. Сопоставление этих цифр показывает, что ни в каком обозримом будущем обеспечить американские жизненные стандарты мы не сможем. Да так ли это и необходимо? Вот здесь и возникает проблема истинных ценностей — ценностей, отвечающих нашим традициям!

Однажды бельгийские миссионеры, движимые самыми благими желаниями, переселили одно из племен пигмеев мбути из гущи тропического леса на границу саванны. Миссионеры построили им удобные домики и организовали вполне комфортную жизнь по западноевропейским стандартам. Этот эксперимент окончился полным фиаско: население благословенного поселка начало стремительно деградировать. Уже через пару десятков лет оно начало страдать разными болезнями, превратилось в сборище пьяниц, наркоманов и попрошаек, полностью утратив свои навыки к здоровой и трудной жизни в тропическом лесу. Этот пример показывает, что универсальных жизненных стандартов, вероятнее всего, просто не существует. И каждый народ должен искать свой собственный национальный путь, сообразуясь с возможностями присущей ему экологической ниши, традициями и особенностями таланта.

НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАТЕГИИ. ЕЕ РЕПЕРЫ

Итак, остановимся на естественной цели развития — обеспечить достойное существование народам Российской Федерации на той территории, которая нам отведена Историей. В действительности — это целое множество целей, мы не станем его детализировать.

Когда главная цель поставлена, то для ее достижения должна быть сформулирована некоторая генеральная стратегия. Точнее, должны быть поставлены некоторые реперы этой стратегии, т.е. перечень необходимых мероприятий, не достаточных, а только необходимых для ее достижения. Иными словами надо расставить вехи, указывающие дорогу

сквозь лабиринт противоречивых требований и тенденций. Попробуем определить некоторые из них.

Как ни противоречив, как ни опасен и, может быть, противен *мир ТНК*, но он возник не по чьей-то «доброй воле», а является результатом — это результат естественного процесса самоорганизации общества. И нам придется в нем жить. Ни одна страна, как бы могуча она ни была, не может быть вне этого мира, не сможет спрятаться ни за железным занавесом, ни за бетонным забором. Но войти в мировую систему можно очень по-разному. Можно оказаться просто сырьевым придатком стран золотого миллиарда. И это будет еще не самая худшая позиция. Россия нужна Западу прежде всего как кладовая минеральных ресурсов, нужна территория России, но не ее народ. И тем более не ее культура, столь непохожая на культуры США или Японии.

Для того чтобы войти в *мир ТНК* на правах партнеров, а не слуг и людей, молящих о помощи, нам необходимо не только знать законы этого мира, но и иметь свои мощные корпорации, конкурентоспособные на мировом рынке, а такими корпорациями могут быть сегодня, прежде всего, естественные монополии. Просматривается целый ряд других вариантов. Их обсуждение далеко выходит за рамки этой статьи. Во всяком случае, создание крупных корпораций, способных на равных участвовать в разделении мирового дохода, должно быть важнейшей заботой нашего государства.

Сделаем еще одно важное замечание.

1. *Мир ТНК* — порождение процессов самоорганизации общества, и целенаправляющее начало в его развитии отсутствует. Вот почему создание блока отечественных корпораций со значительным процентом акций, принадлежащих государству, а значит, и управляемых российским гражданским обществом, может внести полезный для нас элемент упорядоченности, если, конечно, государство окажется способным сыграть свою направляющую роль.

2. Выше уже говорилось, что в нынешних условиях претендовать на место под солнцем могут лишь те государства, население которых обладает достаточно высоким уровнем образованности — владеет знаниями и, что особенно важно, готово их воспринимать. Поэтому, если мы не хотим остаться на обочине развивающегося общества, то в ближайшие десятилетия подъем образования и не приносящей прибыли фундаментальной науки, являющейся основой и образования и всех современных знаний, должен стать первейшей задачей государства. Хотя достичь этой цели при нынешней разграбленности народного достояния весьма непросто, тем не менее, сделать это совершенно необходимо. Если угодно, нашей стране необходимо вспомнить и реализовать старинный крестьянский принцип сохранения посевного материала: как бы ни было голодно зимой, а посевной материал должен быть сохранен до весны.

Имея в виду трудности наших природных условий, мы можем связывать наш подъем и наше будущее только с использованием и развитием высоких технологий, только с ними. Наши земельные угодья находятся в зонах рискованного зем-

* Прим. ред.: т у.т. — тонна условного топлива. Широко используемая мера энергии, равная 7х10⁹ калорий или 29,3х10 Джоулей. Соответствует примерно количеству тепла, выделяемому при сгорании одной тонны высококачественного каменного угля.

леделия, да и вегетационный период на добрую сотню дней короче аналогичного периода в Западной Европе.

Минеральные ресурсы — это важнейший источник нашего бытия. Однако они находятся в трудно доступных местах, поэтому — самые дорогие в мире. Наконец, они однажды кончатся. Что говорить, ресурсный потенциал — это важнейший источник нашего благополучия, но лишь на ближайшие годы. Связывать с ним и только с ним наше будущее было бы трагической ошибкой. Тем более, что в нашем распоряжении огромный человеческий потенциал. Не следует также забывать, что за 10 послевоенных лет мы сумели стать второй державой мира по уровню развития науки и наукоемких производств.

3. Основным источником благополучия любой крупной страны является ее внутренний рынок. Меньше одной десятой ВВП США составляют доходы этой страны от внешней торговли. Аналогичная ситуация и в других крупных странах. Япония стала современным промышленным гигантом только после того, как в 60-х годах она начала переориентировать свое производство на потребности внутреннего рынка.

Создание емкого внутреннего рынка — это, прежде всего, достаточное количество рабочих мест, это высокий уровень заработной платы и других оплат. Это, конечно система защиты собственного производителя и собственного рынка. Другими словами — это определенная программа, включающая и развитие производства. Она требует непосредственного участия государства и даже больше — специального патронажа государства, как показывает опыт той же Японии. Сам по себе, под действием одних механизмов чисто рыночного типа, емкий внутренний рынок возникнуть в наших условиях не может! Во всяком случае, в обозримый период времени.

4. Проблема организации внутреннего рынка взаимосвязана с эффективностью управления не только экономикой, но и всей жизнью страны. И меры плюрализма организационных форм активной деятельности — производственной или коммерческой — опасны в равной степени.

Чрезмерно жесткое управление по принципу «система одного завода», которое советская власть ассоциировала с построением социализма, привело в конечном итоге к тоталитарным формам и к подчинению деятельности страны интересам управленческого аппарата с его эгоистическими сиюминутными целями. И как следствие — к неспособности системы к прогрессивной эволюции. В результате — застой, деградация и разрушение Великого Государства.

Абсолютный, без ограничений функционирующий рыночный либерализм тоже чреват разнообразными опасными последствиями. В 1929 г. он привел к мировому кризису капиталистической системы, и потребовались жесткие государственные меры, предпринятые в США Рузвельтом для его преодоления. В последние десятилетия нашего века снова начали торжествовать идеи неограниченного либерализма, и в современном постиндустриальном мире появились опасные тенденции его деградации и перерождения в тоталитаризм нового типа — тоталитаризм стран золотого миллиарда, живущего под сенью дубинки мирового жандарма, роль которого взяли на себя США.

Выбор рациональной меры государственного вмеша-

тельства в производственную и коммерческую деятельность очень сложен, и стандартных рецептов нет! Эта мера в значительной степени зависит от особенностей экономического развития каждой страны и сложившихся традиций. В разных странах она должна реализовываться по-разному. Вот почему представляется крайне важным изучить опыт не только нашего НЭП, но и тех регулятивных механизмов, которые в ту пору были выработаны и обеспечили быстрое восстановление разрушенного народного хозяйства.

В этой связи особое значение приобретают различные формы кооперации, которые возникли в России еще в прошлом веке, но оказались практически уничтоженными уже в период перестройки.

ГОСУДАРСТВО

В формировании стратегии и ее реализации определяющую роль может играть только государство. И на его плечах лежит сложнейшая задача — ввести страну в *мир ТНК*, не потеряв при этом своей российской идентичности, не пожертвовав своей историей и культурой. Задача трудная, требующая не только высочайшей компетентности, но и таланта.

Такую задачу можно было бы надеяться решить в начале горбачевского правления, когда мы еще были Великой Страной и располагали могучей промышленностью, и для ее решения, казалось, были все возможности. Но тогда эту миссию ни руководство страны, да и что греха таить, ни наше ученое сообщество не очень-то и понимало! Теперь же выбор подобного пути, пути между Сциллой и Харибдой, не только и труден и опасен, но и без качественного совершенствования управления страной вряд ли возможен!

Мы привыкли считать государство чем-то высшим, стоящим над обществом. Но важно, жизненно важно понять, что в современных условиях государство — лишь один из институтов гражданского общества, высший институт, но все-таки институт гражданского общества. И все мы, т.е. общество, отвечаем за деятельность государства. И все мы, имеющие российский паспорт, независимо от рода и племени и вероисповедания, не какие-то безликие «россияне», а граждане России. Мы несем ответственность за деятельность своего правительства, и оно тоже ответственно перед нами — не перед каким-то мифическим и непонятым «гарантом конституции», а перед всеми нами. Точнее, перед нашими избранниками, которые составляют Парламент и делегируют нашу волю.

Приняв эту точку зрения, обретая достоинство гражданина, а, следовательно, и чувство самоуважения, мы станем уже по-иному строить государство. Уже никому не придет в голову иметь в качестве Президента некоторый фетиш с царскими полномочиями, которые он и реализовать-то не способен. В принципе! Разве что право в течение некоторого времени быть над законом!

Но, поднявшись на этот уровень, мы станем по-иному относиться и ко всем другим институтам гражданского общества и условиям их формирования. На передний план должен подняться вопрос об истинной демократичности. Проблема, обсуждаемая в этом параграфе, далеко выходит за рамки нашей статьи и требует иной квалификации. Тем не менее, хотелось бы

заметить, что совсем не вредно изучить опыт земства, где люди выбирали человека, зная его деловые качества не понаслышке, а по той реальной деятельности, которая была у всех на глазах.

Чем больше будут развиваться производительные силы общества, чем мощнее будет общество, тем значительнее должна быть роль государства. И никакого отмирания государства, о чем писали марксисты и мечтают современные либералы! Государство — единственный защитник общества от живущего в нас неандертальца, владеющего сегодня не только компьютерами, но и многочисленными возможностями самоуничтожения. Государство не должно вникать в частности повседневной-практической жизни, за него это сделает рынок и другие механизмы, регулирующие жизнедеятельность общества, но должно держать руку на пульсе, подобно мастерам китайской медицины. Отслеживая возможные опасности, государство обязано не допускать их реализацию.

Гражданское общество поставило государство на стражу правопорядка, и оно должно выполнять обязанности по сохранению его стабильности. Отсюда его ответственность за все стороны жизни общества — ответственность перед обществом.

Оставим пока этот труднейший вопрос, ограничившись обсуждением лишь одной проблемы, которая неизбежно встанет перед нами, если мы откажемся плыть по течению и станем искать новые протоки в экономической жизни планеты.

«СВЯЩЕННАЯ КОРОВА» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Налоги — это источник средств существования государства. Это — вклад каждого гражданина в экономический потенциал того общества, к которому он принадлежит. Но налоги могут быть очень разными, и приводить порой к диаметрально противоположным результатам. Авторы статьи убеждены, что будущее России, если угодно — ее *третий путь*, связано не с ликвидацией существующих социальных отношений или революционной перестройкой установившихся структур, а с переходом на такую систему налогообложения, что своим основным объектом видит богатство, которым владеет налогооблагаемый. Прежде всего, богатство, а не сегодняшний доход!

Низкие налоги на богатство, а земля и другие природные ресурсы — важнейший элемент богатства в современных рыночных отношениях, остаются «священной коровой», на которую не рискуют посягать не только ученые экономисты, но тема более и власть имущие. Если же мы хотим всерьез реформировать нашу экономику и сделать ее эффективной, придать ей социальную направленность, преодолеть дальнейшее обнищание нашего населения, то необходимо, в первую очередь, отказаться от символического налогообложения природно-ресурсного потенциала. Оно не совместимо не только с ближайшими задачами экономического оздоровления России, но и со стратегией перехода к экологически устойчивому хозяйствованию*.

Итак, одним из важнейших элементов *третьего пути*, основой его экономики считается переход к системе рентного налогообложения. Но надо отдавать себе отчет в том,

что переход на систему рентного налогообложения связан с преодолением множества трудностей. Прежде всего, придется преодолеть сопротивление тех, кто нажил огромные состояния на присвоении ренты с природных ресурсов. Эта группа людей представляет собой сравнительно небольшую прослойку общества, но она обладает огромным влиянием и властью. Пренебрегать интересами не только сложно, но и опасно. Поэтому в решении этой проблемы необходимо опираться на общую волю граждан нашей страны, объективно заинтересованных в прекращении разбазаривания природных богатств России, в пресечении основных причин для лихоимства и коррупции.

Кроме того, для перехода к преимущественно природному налогообложению недопустим «шоковый метод» гайдаровского или его синонима — большевистского типа. Сарана, ее налогоплательщики должны постепенно привыкнуть к определенной переоценке ценностей. Также постепенно должен быть решен целый ряд организационных и научно-правовых проблем. Иными словами, необходима специальная государственная долговременная программа трансформации самих основ экономического устройства страны. Важно, чтобы обычная налоговая и природоресурсная ветви законодательства реформировались бы взаимосвязано. Кавалерийским методам гайдаровского типа должно быть противопоставлено профессиональное системное обеспечение необходимого перехода.

Заметим, что предлагаемая трансформация налоговой системы может иметь глубокие положительные социальные последствия, ибо она позволит облегчить бремя социальных тягот большинству населения и сделает разрыв между богатыми и бедными не столь чудовищным, как сегодня. Премьер-министр Великобритании Т. Блэйр говорил о необходимости поиска экономической модели *третьего пути*. Авторам статьи, во многом согласным со взглядами премьер-министра Великобритании, представляется, что переход к рентным принципам налогообложения является важнейшей составляющей подобного пути, более того, — его экономической основой.

О ПЛАНЕ «ГОЭЛРО-2»

Обдумывая стратегию первых десятилетий наступающего века, нельзя не принимать во внимание менталитет нашего народа. В истории России всегда огромную роль играл «порыв». Тогда, когда произносилось нужное слово, народ собирался в кулак и был готов нести всяческие лишения. Но важно понимать: «во имя чего!» И это «во имя чего» должно быть не за горами, и не за семью замками. Оно должно быть доступно и понятно всем. Это практическая квинтэссенция стратегии. И если народ сочувствует истину, он пойдет на все. Так было в Смутное время в XVII веке, так было и в период нашествия Наполеона, и во время Октябрьской революции и, конечно, в период Великой Отечественной войны. И после войны, в период восстановления, когда, несмотря на всю скудность нашей жизни, мы смогли собственными силами не только восстановить промышленность, но и стать за невиданно короткий срок второй индустриальной державой мира.

* Прим. авт.: Мы специально ввели термин «экологически устойчивое хозяйство», который, по нашему мнению, более точно соответствует смыслу термина «sustainable development», чем неудачный ранее русский перевод как «устойчивое развитие».

Вот и теперь мы оказались погруженными в пучину бедствий. Путь из нее не очевиден — здесь не должно быть иллюзий. Нам еще предстоит жертвы, и мы должны быть к ним готовыми. Но должны быть определенные перспективы, а не просто рыночный хаос.

Авторы далеки от мысли, что именно нам удастся сказать самое нужное слово. Оно зарождается в народе и формируется в результате обстоятельных дискуссий. Мы хотим сделать в связи с этим лишь несколько замечаний.

Выше уже были намечены определенные вехи нашей возможной стратегии. Попробуем теперь конкретизировать некоторые обстоятельства. Нам кажется, что пришло время наметить определенную схему ближайших действий, которую иносказательно можно было бы объединить общим названием «План ГОЭЛРО-2». Такое название — символ достигнутого успеха, которого наш народ добился в 20-е годы и который воодушевил его понятной и значительной целью. Был создан стержень современной отечественной промышленности. Мы не стали копировать опыт Западной Европы восстанавливать мелкие электростанции. Мы впервые в мире создали единую систему энергоснабжения страны, а на ее базе — современную промышленность.

Теперь тоже должен быть разработан перечень некоторых конкретных мероприятий. Вот лишь предварительные соображения о возможных составляющих такого плана.

Благосостояние народа определяет труд и только труд. Никакие финансовые спекуляции, а тем более финансовые пирамиды, не смогут обеспечить благосостояние народа. Подавляющее большинство людей понимают, что нет важнее задачи, чем восстановление того, что не до конца разрушено, а затем налаживание производства.

Перво-наперво следует провести инвентаризацию основного капитала, который еще способен выдавать продукцию. Для проведения этой работы может быть создан специальный комитет Совета министров. Ему придется решать множество проблем, и не только экономических. Какая-то часть производств должна вернуться под управление государства, каким-то предстоит превратиться в госкапиталистические или акционерные под контролем государства же. Такому комитету предстоит решать труднейшую проблему маркетинга: что производить, где продавать, какие должны быть налоговые льготы и т.д.

В программе ГОЭЛРО ее становым хребтом было создание единой системы районных электростанций. Сегодня есть другая, не менее важная задача — создание транспортной инфраструктуры, способной обеспечить товарные потоки, связывающие два самых быстро развивающихся региона планеты: Западную Европу и страны Тихоокеанского региона. И этой проблемой уже занимаются. Но, увы, без нас. Уже было несколько совещаний, посвященных проблемам восстановления Великого Шелкового Пути. И здесь мы можем опоздать. Это будет тем более обидно, что основа транспортной инфраструктуры уже существует в нашей стране. Прежде всего, это Транссибирская железнодорожная магистраль. Но еще более важное значение будет играть Великий полярный морской путь. Это самый короткий путь, соединяющий два океана, это самый ближний выход в Европу Западными провинциями Канады и Западными штатам США и, наконец, — морские перевозки во

много раз дешевле сухопутных. Для нас эксплуатация трансевроевразийской транспортной системы не просто выгодна. Она жизненно необходима. Это не просто деньги, причем немалые, за транзитные перевозки, это еще и новая жизнь, которую получит наш атомный ледокольный флот и те отрасли высших технологий, которые связаны с его строительством и эксплуатацией. Подобная система прочно свяжет всех с грандиозными просторами Севера Евразии. Ну и, наконец, такая система — реальная основа новых транснациональных или национальных корпораций, которые по своей мощи не могут быть не допущены к дележу мирового дохода и позволят нашей стране быть не на задворках, а в гостинной *мира ТНК*.

Когда концепция первоочередных действий, которую мы условно назвали «Программой ГОЭЛРО-2», будет отработана, необходимо сделать все возможное для ее популяризации. Она должна быть привлекательна для всех, исключая, может быть, только тех, кто успел попользоваться народным добром. Хочется надеяться, что хоть на этот раз СМИ будут думать не только о пополнении своего кармана, но и о стране, гражданами которой они являются!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея *третьего пути* придумана не нами. Эта идея, наверное, уже давно зрела в умах передовых людей нашего века, и ее разработка стала действительно жизненной необходимостью на рубеже нового столетия. Но теперь она приобретает все более конкретные очертания. Люди приходят к необходимости поиска третьего пути с Совершенно разных исходных позиций. И, что наиболее убедительно, они приходят к достаточно сходному пониманию смысла этого нового термина *третий путь*!

Мы уже упоминали имя премьер-министра Великобритании Т. Блэйра. Полагаем, что стимулом семинара, который прошел под его руководством на Даунинг-Стрит, была попытка согласовать идеи социальной справедливости с эффективностью по сути самоорганизации общества, который в докладе был назван *миром ТНК*. Особое внимание на этом семинаре привлекло выступление Ч. Лидбитера, который поставил вопрос о типе экономики *третьего пути*. Частичный ответ на этот вопрос мы предлагаем в этой статье. Концептуальной основой экономики *третьего пути*, по нашему мнению, может быть лишь система рентного дохода, реализуемого через систему национального имущества, с законодательно закрепленным правом каждого на получение национального дивиденда. Это — переход к системе общественных финансов.

Говорят об идее *третьего пути* и в других странах, и в другом контексте, не используя пока самого термина *третий путь*. Но разве документ, получивший название «sustainable development», принятый на международном конгрессе в Рио-де-Жанейро в 1992 г., при всех его недостатках не является элементом идеологии *третьего пути*? Ведь, на самом деле, этот документ утверждает необходимость активного вмешательства планетарного общества, планетарного интеллектуального начала во взаимоотношения Природы и рыночного хаоса. Другое дело, сможет ли общество его реализовать в современных условиях.